

Изображение перед глазами Дун Сюэбиня внезапно изменилось!

«Директор Чжоу».

«Директор Чжоу».

«Директор Чжоу».

Появилась сцена в офисе с болезненно бледным Чжоу Чанчунем. В ушах Дун Сюэбиня звенели неуверенные приветствия. Кроме Пиле, который подсознательно встал из-за остаточного почтения перед Чжоу Чанчунем, остальные, включая Го Панвэя и Го Шуньцзе, все еще сидели не шевелясь. Лица всех давно утратили привычную предупредительность и почтительность, сменившись лицемерным спокойствием.

Чжоу Чанчунь сдержал свой гнев и посмотрел на Го Панвэя, которому он когда-то доверял: «Панвэй, зайди ко мне в кабинет на минутку».

Го Панвэй извиняюще указал на документ в своей руке: «Извините, директор Чжоу, бюро хочет, чтобы я отправил документ».

Го Шуньцзе тут же опустил голову и про себя усмехнулся: «Кто теперь будет тебя слушать?»

Тан Лимэй до этого всегда, когда Чжоу Чанчунь входил в офис, оживлялась, но сегодня она не улыбается. Вместо этого она переглядывается с Чан Хуан и Лао Янем, но не смотрит на Чжоу Чанчуня. В любом случае, Чжоу Чанчунь больше не может контролировать их, зачем беспокоиться о нем? Кто заботится о человеке, у которого могут быть финансовые проблемы? Те, кто сейчас все еще попытается сблизиться с Чжоу Чанчунем, - настоящие идиоты!

Чжоу Чанчунь понял все с первого взгляда и холодно рассмеялся: «Хорошо, хорошо!». После стольких лет работы в органах власти он, конечно, точно знал, о чем все думают. Да, кто еще осмелится подойти к нему в это время? Настоящая цена теплоты человеческих чувств проявляется только в катастрофе!

Однако в следующую секунду произошла сцена, которая заставила остолбенеть нескольких членов секции общего отдела и Чжоу Чанчуня.

«Директор Чжоу, так получилось, что мне здесь нечего делать, не хотите ли вы навести порядок в кабинете? Я помогу вам, я помогу вам». - Дун Сюэбинь подскочил с широкой улыбкой на лице, поддержал Чжоу Чанчуня и сказал с большой заботой: «Вас только что выписали из больницы, будьте осторожны. Пойдемте, я помогу вам, смотрите под ноги!».

Чжоу Чанчунь был ошеломлен и какое-то время не реагировал: «...Нет, я могу идти сам».

Дун Сюэбинь такой внимательный: «Тогда я поменяю для вас бутылку воды. Извините, я не знал, что вас сегодня выписывают. Бутылка в вашем кабинете, похоже, пуста. Простите меня».

Все еще темное лицо Чжоу Чунчуна слегка потеплело: «Не беспокойся, я должен уйти после того, как соберу свои вещи».

Дун Сюэбинь не послушался. Ему пришлось выйти из офиса, чтобы принести бутылку с водой и вставить ее в фонтанчик в кабинете Чжоу Чанчуня. После чего он налил чашку воды и почтительно передал ее лидеру. Затем, не делая перерыв, собрал вещи для Чжоу Чанчуна. Чашки для воды, коробки для завтрака и чайный сервиз. Дун Сюэбинь все аккуратно уложил для него.

Несколько человек в общем отделе были ошеломлены, никто не мог понять, почему Дун Сюэбинь сошел с ума.

Го Шуньцзе саркастически усмехнулся и покачал головой, безголовый юнец! Заместитель директора уже в прошлом, почему ты все еще цепляешься за него?

Го Панвэй тайно рассмеялся. Этот маленький Дун действительно глуп и не имеет никакого политического видения. Если Чжоу Чанчунь действительно замешан в коррупции или других проблемах и «уходит на пенсию» из-за болезни, разве ты не поджигаешь сам себя?

Тан Лимэй часто подмигивала Дун Сюэбиню, но когда она увидела, что он игнорирует ее, Тан Лимэй почти рассердилась на него. Она только что зря его учила! Как он мог так близко подойти к Чжоу Чанчуню в это время! Сто вреда, но ни одной пользы! Вот дурак!

В маленьком кабинете.

Увидев, что Дун Сюэбинь вспотел после работы, Чжоу Чанчунь был очень тронут: «Сядь Дун, присядь и отдохни немного»

«Все в порядке, я не устал». - Дун Сюэбинь энергично возразил: «У вас есть еще что-нибудь, что нужно забрать?».

«Нет, ты просто присядь и давай поговорим». - Видя, что Дун Сюэбинь все еще сидит только на половине ягодиц с опаской, как и в первый раз, Чжоу Чанчунь вздохнул и похлопал Дун Сюэбина по плечу: «Только в такие моменты можно разглядеть человека. Сядь Дун, хорошо, я был прав насчет тебя, я был прав!».

Дун Сюэбинь искренне сказал: «Зачем вы это говорите, разве не так я должен поступить?».

Чжоу Чанчунь вздохнул и сжал его плечо: «О, я понял! Я должен был увидеть это давным-давно! Ты единственный в нашем главном офисе, кто достоин продвижения, но жаль, что я не

могу позаботиться о тебе после выхода на пенсию».

Дун Сюэбин сразу же сказал: «Вы уже хорошо заботились обо мне в те дни, когда я был в офисе, директор Чжоу, спасибо вам».

Чжоу Чанчунь о чем-то задумался и, наконец, решительно взмахнул рукой, как будто принял решение: «Я больше ничего не скажу, Подожди, я позвоню».

Дун Сюэбин сдержал свое волнение и сделал растерянное выражение лица: «Тогда я выйду?».

«Нет, посиди пока». - Чжоу Чанчунь поднял трубку телефона, стоявшего перед ним на столе, и набрал номер. Он планировал помочь Го Панвэю занять должность заместителя директора, прежде чем уйти на пенсию по болезни, но сегодняшнее отношение Го Панвэя полностью охладило его. Тот факт, что Дун Сюэбин в такое время смог относиться к нему так же уважительно, как и в начале, очень тронул Чжоу Чанчуня!

Раздался длинный телефонный гудок: «... Здравствуйте, секретарь Янь, это Чжоу Чанчунь... Да, я принял решение о кандидате, которого вы просили меня порекомендовать... Спасибо за ваше доверие... Ну, я думаю, что в качестве заместителя директора общего отдела...», - Чжоу Чанчунь сделал паузу и искоса взглянул на Дун Сюэбина: «...Дун Сюэбин из наших сотрудников наиболее подходящий... Вы должны его знать... Да, тот молодой человек, который бросился в огонь, чтобы спасти документы... Ну, недавно набранные государственные служащие в этом году очень способные... Да, в этом году... Да, хотя стаж немного маловат, но другие аспекты безупречны. Внимателен, храбр, очень зрелый... Да, я буду рекомендовать только его...»

Дун Сюэбин сжал кулак, так нервничая, что его сердце готово было выпрыгнуть.

Директор Янь на другом конце провода, казалось, был очень смущен. Из микрофона Дун Сюэбин смутно слышал, как тот неоднократно упоминал слово «квалификация». Он не был так счастлив, как тогда, когда только что согласился на выдвижение кандидатуры Сяо Гао из Отдела по политическим вопросам. Очевидно, стаж Дун Сюэбина в Бюро национальной безопасности слишком мал.

Как раз в тот момент, когда Дун Сюэбин почти потерял уверенность, Чжоу Чанчунь внезапно сказал: «Директор Ли Цин пришел к вам в офис? Да, вы также можете спросить мнение директора Ли...», - закончил Чжоу Чанчунь и молча отложил трубку. Примерно через три или четыре минуты Чжоу Чанчунь поднял трубку снова и улыбнулся: «Директор Ли также рекомендует Дун Сюэбина в качестве заместителя директора? Да... хорошо... Что вы имеете в виду?... хм... хорошо... да... Спасибо директор Бюро Янь». - Положив трубку, Чжоу Чанчунь повернул голову и сказал с улыбкой: «Сяо Дун, тебе действительно повезло. Если я и директор Ли оба порекомендуем тебя, директор бюро, конечно, не проигнорирует единое мнение Общего отдела. Однако дожись следующего заседания парткома бюро по кадровым вопросам».

Все готово?

Это действительно сделано!?

Дун Сюэбинь был полон благодарности: «Директор Чжоу, вы, что я могу сказать, у меня нет никаких способностей, я могу сделать что угодно...».

Чжоу Чучунь прервал его: «Хе-хе, номинация есть номинация. Позволь мне сказать кое-что нехорошее. Независимо от того, насколько хороши твои рекомендации, должности заместителя директора будет трудно попасть в твои руки. Даже если в Главном управлении я не упомянул Го Шуньцзе и Го Панвэя, через Политический отдел и другие места их имена, вероятно, будут фигурировать в конкурсе и у любого из этих двоих больше сторонников, чем у тебя. Ты не можешь конкурировать с ними». - Чжоу Чанчунь, уже покинувший чиновничий мир, не был слишком щепетилен, когда пояснил: «Позволить тебе появиться в списке кандидатов - это в основном для того, чтобы твое имя чаще появлялось перед руководителями бюро, чтобы у руководителей сложилось впечатление, и когда в следующий раз будет назначение, твои шансы на продвижение будут выше, понимаешь?».

«Понятно, спасибо, директор Чжоу, спасибо!»

Пока есть номинация, есть и шанс!

Дун Сюэбинь считает, что ему очень везло. С момента поступления в общий отдел он не делал ошибок в каждом шаге. Он усердно работал, чтобы помочь Чжоу Чанчуню торговать акциями, и решительно бросился в огонь, чтобы спасти документы для Ли Цина. Сегодня усилия Дун Сюэбиня наконец-то окупились, так что, чтобы усилия этих дней не были напрасными... нужно бороться за это!

Он должен бороться за должность заместителя директора!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1293500>